

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 342.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.38>

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

© Русаков А. Н., 2026

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Установлено, что несовершенство правовой регламентации института доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях ставит правоприменителя перед выбором нормативного правового акта, подлежащего применению в целях преодоления пробела. Сделан вывод о необходимости применения по аналогии закона Гражданского процессуального кодекса, что предопределено сходством применяемого стандарта доказывания, общностью целей и задач гражданского судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. Констатируется схожесть применяемых стандартов при опровержении доказательственных презумпций. Обосновано, что применение по аналогии уголовно-процессуального закона в процессе доказывания по административным делам не соответствует общественной опасности соответствующих правонарушений, необоснованно повышает стандарт доказывания для органов административной юрисдикции. Выявлено, что недопустимость применения по аналогии закона Уголовно-процессуального кодекса в доказывании по делам об административных правонарушениях также предопределена и более короткими сроками привлечения к административной ответственности по сравнению со сроками давности в уголовном праве. Отмечается, что на основе анализа некоторых судебных актов и разъяснений высших судебных инстанций можно констатировать принципиальную допустимость применения аналогии гражданского процессуального закона в процессе привлечения лица к административной ответственности. Рекомендовано применять ч. 1 ст. 57 ГПК РФ по аналогии закона, а именно – предлагается возложить на суд обязанность по содействию в собирании доказательств привлекаемому лицу в случае заявления соответствующих ходатайств об истребовании доказательств или же о назначении судебной экспертизы.

Ключевые слова: аналогия закона, производство по делам об административных правонарушениях, сходные правоотношения, доказывание, органы административной юрисдикции, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство.

APPLICATION OF LEGAL ANALOGY IN PROOFING IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

© Rusakov A. N., 2026

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

The imperfection of the legal regulation of the institution of proof in proceedings on administrative offenses poses a challenge for the law enforcement officer to choose the legal act to be applied in order to overcome the gap. The article substantiates the need to apply the Civil Procedure Code by analogy, which is predetermined by the similarity of the applicable standard of proof, the common goals and objectives of civil proceedings and proceedings on administrative offenses. The article also highlights the similarity of the standards used to refute evidentiary presumptions. At the same time, the application of criminal procedure law by analogy in the process of proving administrative offenses does not correspond to the public danger of the relevant offenses and unreasonably increases the standard of proof for administrative jurisdiction bodies. The inadmissibility of applying the Criminal Procedure Code by analogy in the proof of administrative offences is also predetermined by the shorter period of administrative liability compared to the period of limitation in criminal law. Based on the analysis of certain court decisions and clarifications from higher courts, it can be stated that the application of the analogy of civil procedural law in the process of bringing a person to administrative liability is fundamentally permissible. Due to the asymmetry in the possibilities of proving, the article substantiates the need to apply Part 1 of Article 57 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation by analogy of law, namely, to impose on the court the obligation to assist in collecting evidence for the person involved, in the event of the submission of relevant requests for the production of evidence or the appointment of a forensic examination. The article also supports the view of scholars who advocate the unification of the two proceedings discussed above.

Keywords: analogy of the law, proceedings in cases of administrative offenses, similar legal relations, evidence, bodies of administrative jurisdiction, civil proceedings, criminal proceedings.

Рассмотрение судом каждого дела всегда осуществляется в условиях различной степени неопределенности, поскольку доказательства содержат в себе информацию об уже свершившихся обстоятельствах и суд (либо иной уполномоченный орган) посредством исследования и оценки доказательств осуществляет воссоздание реальности. В гражданском или уголовном процессе правила доказывания отличаются детальной урегулированностью процессуальной формы, но, даже несмотря на это, в правоприменительной практике и доктрине не прекращается постановка и разрешение вопросов, связанных с данной процессуально-интеллектуальной деятельностью. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (КоАП РФ) не отличается качеством нормативной регламентации института доказывания, в связи с чем возникает необходимость преодоления процессуально-правовых пробелов. Полагаем, что наиболее эффективным способом преодоления процедурных пробелов является применение аналогии закона.

Е. И. Спектор, обобщая позиции ученых, констатирует, что пробелом является «полное отсутствие или частичная неурегулированность общественных отношений, подпадающих под сферу правового регулирования» [10, с. 35]. В. В. Лазарев разграничивал «пробелы в законе» и «пробелы в праве»: в первом случае – в существующем нормативном правовом акте отсутствуют некоторые аспекты правового регулирования, во втором – нормативный правовой акт вообще отсутствует [6, с. 9].

В рамках настоящего исследования полагаем целесообразным остановиться именно на аналогии закона, как на более очевидном, понятном и приоритетном способе преодоления пробелов, поскольку при использовании аналогии закона применяется правовая норма, а при аналогии права – юридический принцип [7, с. 399].

Н. А. Власенко утверждал, что «применение аналогии закона недопустимо в отношении процессуальных норм, либо такое применение возможно только в тех случаях, когда законом прямо предусмотрена такая возможность» [2, с. 36]. Однако считаем возможным не согласиться с данной позицией, поскольку аналогия возможна и без прямого указания закона [7].

Так, Верховным Судом РФ было указано, что вопрос об оформлении полномочий защитника в производстве по делам об административных правонарушениях должен быть решен применительно к общим положениям ч. 2 и 3 ст. 53 ГПК РФ². Также некоторыми судами допускается признание деяния малозначительным в связи с примирением сторон, при этом фактически суд применяет правовые нормы, заимствованные из уголовно-процессуального законодательства, пусть напрямую на это и не указывает³.

Следует отметить, что применение аналогии закона не должно носить произвольный характер, при применении такого механизма преодоления пробела в правовом регулировании важно учитывать пределы и условия его применения:

1. Правоприменитель обязан верно квалифицировать несовершенство законодательства в конкретном случае именно как пробел правового регулирования, четко отличая пробельность от приемов юридической техники (квалифицированное молчание и т. д.).

2. Уполномоченное лицо обязано учитывать, что преодоление пробела путем применения аналогии закона допустимо далеко не всегда, например, аналогия строго запрещается при определении компетенции органов, уполномоченных возбуждать дела об административных правонарушениях⁴.

В правоприменительной деятельности уполномоченных органов нередко возникает необходимость проведения различного рода экспертиз (ст. 26.4 КоАП РФ). При этом Кодекс не устанавливает четких правил выбора кандидатуры эксперта или экспертной организации, которым может быть поручено производство экспертизы. Поэтому может возникнуть логичный вопрос: существует ли обязанность уполномочен-

² О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

³ Постановление Волчихинского районного суда Алтайского края от 25 октября 2023 г. по делу № 5-54/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RlimDNhcKeWl/?page=2> (дата обращения: 07.10.2025).

⁴ По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», абзаца второго части 6 статьи 28.3 и предложения второго части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» в связи с жалобой гражданина П. Н. Лакина : постановление Конституционного Суда РФ от 6 апр. 2023 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 16. Ст. 2989.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ного лица поручать производство экспертизы только государственному судебному эксперту или исследование может быть проведено иными лицами, в том числе экспертами коммерческих организаций? Норма ч. 4 ст. 26.4 КоАП РФ, с одной стороны, указывает на возможность предложения кандидатуры эксперта лицом, привлекаемым к административной ответственности, но не отвечает однозначно на сформулированный выше вопрос. Уголовно-процессуальное законодательство¹ понятно и недвусмысленно закрепляет возможность поручения производства экспертизы негосударственному эксперту, центральным критерием для направления дела эксперту является наличие специальных знаний (ст. 195 УПК РФ). Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации² (ГПК РФ) также не запрещает привлечение коммерческих организаций к проведению экспертизы при рассмотрении гражданского дела (ст. 79 ГПК РФ). Более того, по смыслу цивилистических процессуальных кодексов суд должен поручить проведение исследования эксперту или коллегии экспертов как лицам, содействующим осуществлению правосудия, т. е. физическим лицам, чей служебный статус не имеет принципиального значения в большинстве случаев. Соответственно, смеем предположить, что путем применения аналогии закона из УПК РФ и ГПК РФ должностное лицо, орган, суд, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут поручить производство экспертизы любому эксперту, пусть и не обязательно государственному. Настоящая точка зрения также подтверждается и в п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ³.

Привлекаемые к административной ответственности лица имеют право представлять любые доказательства (фактические данные), подтверждающие их невиновность в совершении вменяемого им правонарушения. Сам процесс доказывания при рассмотрении дела не вызывает особых сложностей, но только в том случае, когда доказательства уже собраны судом или у привлекаемого лица есть возможность представления соответствующих доказательств путем заявления письменного ходатайства о приобще-

нии их к материалам дела, ходатайства об исследовании видеозаписи и т. д. Однако привлекаемые к ответственности субъекты сталкиваются с довольно сложно решаемой проблемой, когда возможность самостоятельного истребования и приобщения необходимых доказательств отсутствует или существенным образом затруднена. КоАП напрямую не предусматривает возможность лиц заявить ходатайство об истребовании доказательств, которые, по их мнению, имеют значение для конкретного дела. Действующее законодательство ограничивается лишь общей нормой, позволяющей заявлять ходатайства лицам, участвующим в деле об административном правонарушении (ст. 25.1–25.5. КоАП РФ). В случае заявления такого ходатайства, у суда отсутствует обязанность по его безусловному удовлетворению, и, хотя КоАП РФ требует всестороннего и объективного рассмотрения дела, полноту доказательств, достаточных для вынесения судебного акта, суд определяет самостоятельно. В связи с отсутствием детального правового регулирования возможности заявления ходатайства об истребовании дополнительных доказательств участниками производства по делу в правоприменительной практике могут возникать ситуации ограничения лиц в их доказательственных возможностях, вследствие чего будет нарушено конституционное право лица на судебную защиту. Полагаем, что для преодоления данного пробела правового регулирования следует руководствоваться положениями ст. 57 ГПК РФ, согласно которой суд оказывает содействие в собирании доказательств участвующим в деле лицам и по их ходатайству истребует недостающие сведения, документы и т. д. Данный пробел постарались устранить авторы проекта «нового» Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусмотрев специальную норму (ст. 3.6), закрепляющую возможность участников производства по делу заявлять ходатайство об истребовании доказательств и иных сведений⁴, кроме того, в этой же статье устанавливается и право уполномоченного органа или должностного лица истребовать испрашиваемые в ходатайстве сведения в целях правильного разрешения каждого дела.

В связи с отсутствием четкой регламентации в вопросах истребования доказательств по ходатайству участников производства по делу суду

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Далее – УПК РФ.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 окт. 2016 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подгот. Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059). URL: <https://regulation.gov.ru/> (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020)/

предоставляются широкие возможности для необоснованных отказов в удовлетворении таких ходатайств. При этом часто практика высших судебных инстанций складывается не в пользу лиц, привлекаемых к ответственности, которые в обоснование своих жалоб указывают на нарушение судом первой инстанции их права на судебную защиту в связи с неудовлетворением ходатайств об истребовании доказательств. Однако судами вышестоящих инстанций могут быть сделаны выводы о необоснованности таких жалоб, поскольку полнота собранных доказательств для вынесения итогового судебного акта определяется судом самостоятельно¹, при этом суд вправе как удовлетворить заявленное ходатайство, так и отказать в его удовлетворении². Каких-либо строго установленных требований к мотивировке определения об отказе в истребовании доказательств ни в законе, ни в судебной практике не встречается.

Таким образом, в условиях асимметричного доступа к получению доказательств привлекаемые к административной ответственности лица могут быть фактически лишены возможности доказывания своей невиновности в тех случаях, когда представить необходимые доказательства невозможно иначе как на основании судебного запроса или путем проведения судебной экспертизы, а суд, рассматривающий дело, отказывает в удовлетворении соответствующих ходатайств. При этом закон не обязывает суд оказывать содействие в собирании доказательств привлекаемому лицу, как следует из приведенных судебных актов, удовлетворение ходатайства является дискреционным полномочием суда и не может служить основанием для отмены состоявшегося судебного акта. Следовательно, в целях всестороннего, полного, объективного рассмотрения дела об административном правонарушении, обеспечения возможности лицу, привлекаемому к административной ответственности, доказать свою невиновность судам следует применять положения ч. 1 ст. 57 ГПК РФ по аналогии закона.

Убеждены, что в случае отсутствия правового регулирования процедурных аспектов в КоАП РФ правоприменитель обязан обращаться к нормам закона, регламентирующего схожие по своей природе процессуальные правоотно-

шения, и приоритетному применению подлежат нормы Гражданского процессуального кодекса. Некоторые ученые предлагают отнести производство по делам об административных правонарушениях к сфере гражданского судопроизводства, мотивируя это тем, что АПК РФ регулирует порядок разрешения арбитражными судами дел о привлечении к административной ответственности [8, с. 18]. Действительно, в соответствии с положениями гл. 25 АПК РФ³ арбитражные суды разрешают дела об административных правонарушениях в цивилистической процессуальной форме с субсидиарным применением норм, установленных КоАП РФ. В рамках производства по делу об административном правонарушении арбитражными судами применяются общие правила искового производства, соответственно и специфика доказывания регламентируется общими правилами с учетом особенностей для данной категории дел. А. В. Новиков, опираясь на труды ученых, справедливо подтверждает тезис о том, что практика рассмотрения дел об административных правонарушениях арбитражными судами по правилам АПК с учетом накопленного опыта может быть использована положительно при разработке единого ГПК РФ [Там же, с. 19]. В 2014 г. была опубликована концепция единого ГПК РФ. Одной из целей данной концепции выступает «повышение эффективности российского судопроизводства, которое осуществляется за счет унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства»⁴. При этом в рамках вышеуказанной унификации также предлагалось рассматривать дела о привлечении к административной ответственности по правилам, установленным единым ГПК. Публичный характер производства по делам об административных правонарушениях не исключает возможность отнесения такого производства к гражданско-процессуальной сфере в силу уникальности и правовой природы процесса привлечения лица к административной ответственности.

Применение по аналогии гражданского процессуального закона в доказывании в рамках производства по делу об административном

¹ Определение Тверского областного суда № 7-112/2017 от 28 марта 2017 г. по делу № 7-112/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Постановление Пермского краевого суда № 44А-1071/2019 4А-1071/2019 от 21 авг. 2019 г. по делу № 44А-1071/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 дек. 2014 г. № 124 (1) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

правонарушении представляется возможным ввиду сходства существующих стандартов доказывания в процессе рассмотрения дела. В отдельных категориях гражданских споров стандарты доказывания соотносятся со стандартами, применяемыми в производстве по делам об административных правонарушениях. Несмотря на то что в последнее время в отечественном научном сообществе тематика стандартов обсуждается довольно активно, доктрина данного института до сих пор не сформирована. Нормативного закрепления вышеуказанный институт также не получил, а применение стандартов в судебной практике в настоящее время бессистемно [11, с. 399]. В правоприменительной практике термин «стандарт доказывания» в более осмысленном виде употребляется в основном арбитражными судами лишь по некоторым категориям споров, например в делах о банкротстве¹. В практике судов общей юрисдикции отсутствует единый подход к толкованию и применению данного правового института.

Полагаем, что среди четырех основных стандартов доказывания: «вне разумных сомнений» (высокий стандарт), «ясные и убедительные доказательства» (повышенный стандарт), «баланс вероятностей» («перевес доказательств») и пониженный стандарт доказывания (*prima facie*) [1, с. 55] – именно в производстве по делам об административных правонарушениях применение повышенного стандарта ясных и убедительных доказательств видится нам наиболее обоснованным, и аналогичная позиция также высказывается в научных исследованиях [5, с. 56]. Виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, должна быть доказана ясно и убедительно, пусть и не абсолютно достоверно. При этом допустимая доля сомнений судьи при вынесении постановления по делу об административном правонарушении может превышать уровень сомнений при вынесении обвинительного приговора, но оставаться ниже, чем при рассмотрении обычных гражданско-правовых споров.

При рассмотрении частноправовых споров судами де-факто также применяется повышенный стандарт доказывания для опровержения правовых презумпций, например презумпции вины причинителя вреда (ст. 1064 ГК). В данном случае презумпция сдвигает бремя доказывания

на ответчика, одновременно повышая для него стандарт доказывания и понижая для истца². В случае предъявления такого иска к причинителю вреда именно ответчику нужно опровергнуть презумпцию, представив при этом ясные и убедительные доказательства. Например, в случае причинения вреда пешеходу в результате ДТП лицом, управлявшим транспортным средством, именно ответчик обязан ходатайствовать о проведении судебной автотехнической экспертизы, результаты которой могут подтвердить невиновность водителя и грубую неосторожность истца. Расходы на оплату такой экспертизы первоначально ложатся также на ответчика, как на лицо, заявляющее соответствующее ходатайство.

С учетом особенностей производства по делам об административных правонарушениях и применяемых стандартов доказывания, ближайшим нормативным правовым актом выступает Гражданский процессуальный кодекс ввиду сходства правовой природы данных производств, задач и методов их правового регулирования. Несомненно, существует и ряд отличий процессуальной формы рассмотрения гражданских дел и дел об административных правонарушениях, однако в данном контексте нельзя не согласиться с утверждением А. В. Германова: «Аналогия процессуального закона будет заключаться не в том, чтобы сделать вывод о наличии у второго отношения каких-либо ранее неизвестных признаков на основании его сходства с первым отношением, а наоборот: одновременно констатируются два факта – факт сходства и факт отличия» [3, с. 19]. Таким образом, именно факт различия позволяет нам применять аналогию закона, а факт сходства позволяет определить более «близкий» по своей юридической природе нормативный правовой акт.

Кроме того, следует отметить сходство задач, установленных в ст. 2 ГПК РФ и ст. 1.2. КоАП РФ. Защита прав и законных интересов граждан, организаций и государства, укрепление законности и правопорядка, а также предупреждение правонарушений – указанные задачи гражданского процесса по своему смысловому содержанию соотносятся с задачами, установленными законодательством об административных правонарушениях, такими как защита личности, охрана прав и свобод человека и

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 1446/14 по делу № А41-36402/12 // Официальный сайт Верховного Суда РФ <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 01.11.2025)

² О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 янв. 2010 г. № 1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

гражданина, защита общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. В связи с применением положений ГПК РФ по аналогии в процессе доказывания при рассмотрении дел об административных правонарушениях также должны применяться стандарты доказывания, характерные для гражданского судопроизводства, с учетом особенностей административно-юрисдикционного процесса.

Обосновывая необходимость применения норм ГПК РФ по аналогии, следует также принимать во внимание исследования ученых, которые высказывают позицию о сходстве производства по делам об административных правонарушениях с уголовным судопроизводством [9, с. 3]. А. А. Затолокин обосновывает заявленный тезис тем, что «оба вышеуказанных производства предъявляют одинаковые требования к участникам процесса, доказательствам, применению обеспечительных мер, основаниям прекращения производства» [4, с. 106]. По мнению цитируемого автора, составы административных правонарушений схожи с составами преступлений, установленными уголовным законодательством, как то побои или хулиганство, а соответственно, процесс привлечения лица к административной ответственности видится сходным с уголовным. Однако полагаем возможным лишь частично согласиться с данным утверждением.

Уголовный процесс по-своему уникален и не похож на другие виды юрисдикционных процессов. Специфика уголовного судопроизводства проявляется в том, что цена ошибки при вынесении приговора крайне высока, назначение наказания невиновному гражданину может нанести непоправимый вред, могут быть потеряны годы жизни при отбывании незаконно назначенного наказания. В сравнении с уголовным наказанием административное видится наиболее мягким видом юридической ответственности, следовательно, стандарт доказывания при рассмотрении уголовных дел должен быть выше, чем в других видах судопроизводства.

Кроме того, тяготение правил доказывания производства по делам об административных правонарушениях к правилам гражданского судопроизводства видится наиболее политически справедливым механизмом преодоления пробелов. Полагаем, что применение уголовно-процессуальных норм в качестве сходных в условиях и без того инквизиционного характе-

ра процесса привлечения лица к административной ответственности не отвечает принципам гуманности и справедливости. Не стоит забывать, что в рамках уголовного процесса рассматриваются дела о совершенных общественно опасных деяниях, запрещенных уголовным законом, при этом такие деяния имеют повышенную общественную опасность в сравнении с административными правонарушениями. Нарушение норм, установленных КоАП РФ и законами об административных правонарушениях субъектов РФ, не должно приводить к тому же преследованию, которое производится за совершение преступления.

К тому же применение правил уголовного судопроизводства искусственно повышало бы стандарт доказывания для органов административной юрисдикции и необоснованно понижало его для привлекаемого лица. В случае применения по аналогии норм УПК РФ, виновность лица в совершении административного правонарушения должна быть доказана с той же степенью достоверности, что и вина в совершении преступления. Подобный подход может привести к тому, что рассмотрение дел об административных правонарушениях может быть существенно затянuto, поскольку сбор и проверка большого объема доказательств, как этого требует уголовный процесс, будут занимать существенно больше времени. В итоге будут нарушены разумные сроки судопроизводства по делам об административных правонарушениях. Будут истекать пресекательные сроки давности привлечения к административной ответственности, которые существенно короче сроков давности по уголовным делам.

Считаем, что применение по аналогии гражданских процессуальных норм для преодоления пробелов в большей степени отвечает целям и задачам производства по делам об административных правонарушениях. Гражданский процесс не ставит своей целью собирание того колоссального объема доказательств, которые представляются в уголовных делах. Доказательств должно быть достаточно для вынесения правосудного решения, пусть суд и не будет уверен в существовании спорного факта на сто процентов. Стандарт доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях также не требует собирания всех возможных доказательств, их количество и качество должны позволять судье вынести итоговый судебный акт, игнорируя определенный уровень сомнений, который, как нам видится,

выше того уровня, при котором суд выносит приговор по уголовному делу, поскольку общественная опасность административного правонарушения, а также санкции за его совершение существенно ниже, чем в случае совершения преступления лицом.

Таким образом, заимствование гражданских процессуальных норм в порядке процессуальной аналогии для преодоления пробелов правового регулирования доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях видится наиболее оправданным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычков А. И. Правила поведения и стандарты доказывания в арбитражном процессе. М. : Инфотропик Медиа, 2024. 108 с.
2. Власенко Н. А. Об аналогии в современном процессуальном праве // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 32–36.
3. Германов А. В. Аналогия закона в гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 25 с.
4. Затолокин А. А. О соотношении норм административно-процессуального и уголовно-процессуального права // Общество и право. 2020. № 2 (72) С. 105–108.
5. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. Прил. к ежемес. журн. 2019. № 5. С. 3–96.
6. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юрид. лит., 1974. 153 с.
7. Лушников П. В. Пробелы в праве и способы их восполнения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. № 3. С. 396–405.
8. Новиков А. В. Соотношения законодательств об административном судопроизводстве и об административных правонарушениях // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 4. С. 17–27.
9. Симоненко А. В. Уголовный процесс и административно-юрисдикционный процесс: схожесть юридических конструкций // Вестник ВИ МВД России. 2007. № 3. С. 1–4.
10. Спектор Е. И. Проблемы в законодательстве и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 127 с.
11. Трезубов Е. С. Динамика стандартов доказывания в цивилистическом процессе // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Междунар. науч. конф. Омск, 24 марта 2023 г Омск : Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2023. С. 397–402.

REFERENCES

1. Bychkov A.I. *Pravila povedeniya i standarty dokazyvaniya v arbitrazhnom protsesse* [Rules of conduct and standards of proof in arbitration proceedings]. Moscow, Infotropic Media Publ., 2024, 108 p. (in Russian)
2. Vlasenko N.A. Ob analogii v sovremennom protsessualnom prave [On analogy in modern procedural law]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2005, no. 7, pp. 32–36. (in Russian)

3. Germanov A.V. *Analogiya zakona v grazhdanskom protsessualnom prave* [Analogy of law in civil procedural law]. Cand. sci. diss. abstr. Saratov, 2019, 25 p. (in Russian)

4. Zatolokin A.A. O sootnoshenii norm administrativno-protsessualnogo i ugovolno-protsessualnogo prava [On the correlation of norms of administrative procedural and criminal procedural law]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2020, no. 2 (72), pp. 105–108. (in Russian)

5. Karapetov A.G., Kosarev A.S. Standarty dokazyvaniya: analiticheskoye i empiricheskoye issledovaniye [Standards of proof: analytical and empirical research]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF. Prilogenie* [Herald of Economic Justice of the Russian Federation. Supplement], 2019, no. 5, pp. 3–96. (in Russian)

6. Lazarev V.V. *Probely v prave i puti ikh ustraneniya* [Gaps in law and ways to eliminate them]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1974, 153 p. (in Russian)

7. Lushnikov P.V. Probely v prave i sposoby ikh vospolneniya [Gaps in law and ways to fill them]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 2020, no. 3, pp. 396–405. (in Russian)

8. Novikov A.V. Sootnosheniya zakonodatelstv ob administrativnom sudoproizvodstve i ob administrativnykh pravonarusheniyakh [Correlation of legislation on administrative proceedings and on administrative offenses]. *Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva* [Journal of Administrative Proceedings], 2021, no. 4, pp. 17–27. (in Russian)

9. Simonenko A.V. Ugolovnyy protsess i administrativno-yurisdiktsionnyy protsess: skhozhest yuridicheskikh konstruktsey [Criminal procedure and administrative-jurisdictional procedure: similarity of legal constructs]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia], 2007, no. 3, pp. 1–4. (in Russian)

10. Spector E.I. *Problemy v zakonodatelstve i puti ikh preodoleniya* [Problems in legislation and ways to overcome them]. Cand. sci. diss. Moscow, 2003, 127 p. (in Russian)

11. Trezubov E.S. Dinamika standartov dokazyvaniya v tsivilisticheskom protsesse [Dynamics of standards of proof in civil procedure]. *Pravoprimeneniye v publichnom i chastnom prave* [Law enforcement in public and private law]. Proceedings of the International Scientific Conference, Omsk, March 24, 2023. Omsk, Omsk St. Univ. named after F.M. Dostoevsky Publ., 2023, pp. 397–402. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 14.12.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 14.12.2025; approved on 22.04.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Русаков Алексей Николаевич – аспирант, Юридический институт, Кемеровский государственный университет (Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6); РИНЦ Author ID: 1223204, e-mail: aleksey-rusakov@bk.ru

Rusakov Alexey Nikolaevich – Postgraduate Student, Law Institute, Kemerovo State University (6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000, Russian Federation); RSCI Author ID: 1223204, e-mail: aleksey-rusakov@bk.ru